

УДК 159.92

Ирина Евгеньевна Валитова¹, Елена Станиславовна Киричик²¹д-р психол. наук, проф., проф. каф. соц. педагогики и психологии
Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина²аспирант 3-го года обучения каф. психологии
Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина**Irina Valitova¹, Elena Kirichik²**¹Doctor of Psychological Sciences, Professor,
Professor of the Department of Social Pedagogy and Psychology
of Brest State A. S. Pushkin University²3-d Year Postgraduate Student of the Department of Psychology
of Brest State A. S. Pushkin Universitye-mail: ¹irvalitova@yandex.ru; ²kirichiklena@yandex.ru**САМОПРИНЯТИЕ МАТЕРИ:
СТРУКТУРА И ДИНАМИКА В СВЯЗИ С ВОЗРАСТНЫМ РАЗВИТИЕМ ДЕТЕЙ**

Обоснована актуальность изучения самопринятия матерей как важного компонента самосознания. Самопринятие понимается как процесс понимания своей значимости и ценности, базирующийся на самопознании и самооценке человека. Структурными компонентами самопринятия матери являются принятие своего тела, своих личностных качеств, своей материнской роли, принятие себя во временной перспективе. Описана авторская методика исследования самопринятия матерей. Представлены результаты эмпирического исследования самопринятия матерей, имеющих детей младенческого, раннего и дошкольного возраста. Полученные результаты исследования доказывают различия в показателях структурных компонентов самопринятия матерей в зависимости от возрастного этапа развития их детей.

Ключевые слова: самопринятие, самосознание, материнство, самопринятие матерей, принятие своего тела, принятие своих личностных качеств, принятие материнской роли, принятие себя во временной перспективе, младенческий возраст, ранний возраст, дошкольный возраст.

Mother's Self-Acceptance: Structure and Dynamics in Relation to Children's Age Development

The relevance of studying mothers' self-acceptance as an important component of self-awareness is substantiated. Self-acceptance is understood as a process of understanding its significance, value based on self-knowledge and self-esteem of a person. The structural components of a mother's self-acceptance are acceptance of her body, her personality qualities, her maternal role, acceptance of herself in a temporary perspective. The author's method of studying mothers' self-acceptance is described. The results of an empirical study of self-acceptance of mothers with children of infant, early and preschool ages are presented. The results of the study prove differences in the indicators of the structural components of mothers' self-acceptance, depending on the age stage of their children's development.

Key words: self-acceptance, self-awareness, motherhood, self-acceptance of mothers, acceptance of one's body, acceptance of one's personality qualities, acceptance of the maternal role, acceptance of oneself in a time perspective, infancy, early age, preschool age.

Введение

После рождения ребенка в психике женщины происходят существенные изменения: происходит осознание нового телесного образа «я», сравнение образа реального ребенка с идеальными ожиданиями, принятие новой социальной роли. Эмоциональной сфере матери после родов характерны проявления полярных эмоциональных реакций, от радости рождения ребенка до чувств тревоги, раздраженности, опустошенности. Подобные послеродовые эмоцио-

нальные состояния у женщины Д. В. Винникот (2004) назвал «первичным чувством материнства» [1].

Самосознание женщины после появления ребенка полностью перестраивается, т. к. содержание самосознания находится в непосредственной взаимосвязи с особенностями индивидуального развития, зависит от внутренней позиции личности и ее социального окружения [2; 3].

Чувствование себя матерью и реализация материнской роли – это две основные

стороны, которые характеризуют материнство в целом [3]. Переживание материнства является новообразованием в самосознании женщины, которое существенно изменяет картину ее внутреннего мира, поведение и качество взаимоотношений с социумом. К гипотетическим представлениям о матери, которые формировались с детства, подключается реальный образ себя как матери, происходит сравнение этих представлений, их оценка и принятие новой себя, формируется чувство собственной родительской компетентности, направленность в отношении воспитания ребенка, развивается саморегуляция в процессе взаимодействия с ним. Новый образ «Я-мать», возникающий в самосознании матери, его отдельные стороны принимаются или не принимаются матерью [4].

Одной из важнейших черт зрелой личности является способность к самопринятию, что определяет возможности самореализации личности. Самопринятие формируется на основе представлений о себе и самооценки. Условия для развития самопринятия личности закладываются с раннего детства: в процессе возрастного развития, получения опыта отношений с окружающими людьми, при решении кризисов идентичности [5].

Термин «самопринятие» впервые использовал А. Эллис в 90-х гг. XX в.; он выделил два вида самопринятия – условное и безусловное. Согласно его положениям, самооценка – это результат условного самопринятия, т. е. принятие себя только в приемлемом для субъекта качестве. Безусловное самопринятие – это понимание своей ценности, независимое от оценки правильности поведения субъекта обществом или им самим. Формирование именно безусловного самопринятия, по А. Эллису, должно стать основной целью психотерапевтической помощи, ведь от этого зависит содержание мыслей, эмоций, поведение и самочувствие клиента [6].

Принятие себя понимается как непосредственное эмоциональное отношение человека к себе, не зависящее от того, есть ли у него какие-либо черты, объясняющие это отношение [7]. Самопринятие является одним из условий саморазвития и выстраивания искренних отношений с другими людьми. К. Рождерс отмечает: «Мы не из-

меняемся до тех пор, пока безоговорочно не принимаем себя такими, каковы мы есть на самом деле» [8, с. 6]. Кроме того, благодаря принятию себя, человек способен принимать и других людей со всеми их недостатками. Недостаточное принятие себя определяют как крайнюю неудовлетворенность человека собой [9].

В психологических исследованиях существуют противоречия в понимании структуры самопринятия. Так, С. М. Колкова выделяет условное и безусловное самопринятие [10]. В структуре условного самопринятия автор выделяет следующие компоненты: неумение осознавать свои эмоциональные состояния и непринятие собственных мотивов; в структуре безусловного самопринятия выделяются: осознание состояний тела, эмоций и чувств и принятия себя в целом. Однако данные компоненты представляют скорее некоторые этапы развития самопринятия, когда происходит вначале самовосприятие и осознание себя, а в последующем принятие или непринятие сторон своей личности. В структуре самопринятия, по С. М. Рогожниковой, выделяются когнитивный (понимание себя), эмоционально-оценочный (самовосприятие) и регулятивный (ориентация на взаимодействие) компоненты [11]. Данные компоненты частично совпадают со структурой самосознания, которое является более широким понятием, чем самопринятие.

На наш взгляд, самопринятие включено в структуру самосознания на уровне эмоционально-оценочного компонента. При последовательном рассмотрении места самопринятия в структуре самосознания стоит отметить, что оно формируется на основе самопознания и самооценки. Собрав информацию о себе, индивид ее обобщает, анализирует, выделяет те качества, которые считает своими, т. е. происходит самоидентификация, оценивает ее. На основе самооценок человек выстраивает понимание своей значимости, ценности, признает свои достоинства, что выражается в самоуважении и самопринятии. На основе всех вышеперечисленных компонентов у человека выстраивается отношение к себе, это не просто чувство самооценности, а скорее деятельность по самообеспечению, забота о себе, самосовершенствование, саморазвитие.

Рассматривая личность в ее целостности, можно выделить четыре основные стороны самопринятия: телесность (восприятие, оценка, отношение к своему телу, его ценность), личностные качества (качества индивидуальности: восприятие, оценка, отношение к ним, их ценность), социальные роли (восприятие, оценка, отношение к ролям, которые человек выполняет в обществе, их ценность), временная перспектива (восприятие, оценка, отношение к себе в прошлом, настоящем и будущем, ценность полученного опыта, стремление к личностному росту, самореализации). Каждый из этих компонентов самостоятелен, но представляет лишь одну сторону личности.

1. *Компонент ценности телесности в структуре самопринятия.* Принятие себя может рассматриваться со стороны «позволения» себе, ценности для себя иметь такую внешность («Я высокий человек»), определенные физические характеристики («Я умею быстро бегать»), состояние здоровья («я достаточно болезненный человек, но я к этому привык»), что мы можем назвать как телесное самопринятие или принятие своего телесного образа Я.

2. *Компонент ценности личностных качеств в структуре самопринятия.* Самопринятие можно рассматривать в плоскости отношения к своим психологическим особенностям: чертам характера, особенностям эмоциональной сферы, моральным качествам («я бываю импульсивным», «я добрый», «я могу назвать себя завистливым человеком»), психическому развитию («я внимательный», «я быстро забываю события, такой я человек»).

3. *Компонент ценности социальных ролей в структуре самопринятия.* Данная сфера характеризует восприятие, оценку себя в отношениях с людьми, качество выполнения своих социальных ролей и ценность этих отношений для человека («я хорошая мать», «я профессионал»).

4. *Компонент времени в структуре самопринятия.* Самопринятие может меняться в зависимости от временной перспективы. Человек может принимать или не принимать свое поведение в прошлом, быть удовлетворенным или нет собой в настоящем, видеть свое будущее как перспективное или наоборот.

Ряд ученых (Н. Н. Васягина, Е. Н. Рыбакова, В. В. Столин, Е. Т. Соколова, Е. А. Терлева) провели исследования феномена самопринятия матери. Установлено, что принятие себя в качестве родителя отражается на отношении к ребенку, влияет на характер его воспитания и формирует в нем конструкты самосознания, подобные родительским. Принятие себя в роли матери Н. Н. Васягина трактует как «эмоционально-волевой акт признания безусловной ценности своей личности, во всей совокупности, целостности своих индивидуальных особенностей, своего жизненного опыта, в том числе материнско-детского взаимодействия» [12, с. 159]. Самопринятие понимается автором как условие и как выражение самоотношения. Самопринятие позволяет матери осознать стороны своей личности, принять их ценность в независимости от их положительного или негативного оценивания, и на основе этого выстроить свою деятельность. Зрелость и самодостаточность матери заключается в адекватном самоотношении. Самопринятие матери, ее удовлетворенность собой, таким образом, детерминирует личностный рост [12].

В. Г. Маралов описывает самопринятие как важнейший механизм саморазвития. Он рассматривает самопринятие как промежуточный элемент между актами самопознания и самосовершенствования. Кроме того, интересна его точка зрения о том, что самопринятие рассматривается не только со стороны позитивных изменений, роста личности, но и со стороны возможных негативных последствий, когда самопринятие перерастает в самодовольство, принимая форму психологической защиты [13]. Чрезмерно высокий уровень самопринятия ведет к переоценке своих личностных особенностей, снижению критичности по отношению к себе.

Таким образом, существует проблема целостного и структурированного описания феномена самопринятия. Чаще всего исследование самопринятия осуществлялось учеными как компонент самоотношения. Самопринятие как отдельный феномен для изучения со своей структурой не представлен в методическом аспекте. Кроме того, в психологической науке недостаточно изучено самопринятие матерей, имеющих разный опыт материнства.

Цель исследования, представленного в статье, – выявить особенности компонентов самопринятия матерей, имеющих детей младенческого, раннего и дошкольного возраста. Выбранные нами компоненты самопринятия соответствуют различным сторонам личности, которые человек оценивает в себе в первую очередь: это внешний вид (телесность), внутренний план (качества личности), социальные роли (в нашем исследовании – это принятие роли матери) и оценка себя во времени (принятие себя в прошлом, настоящем, будущем). Первые три компонента соотносятся со структурой базовых потребностей по А. Маслоу [14], которая отражает стремление к личностному росту. Психологическое время личности было описано В. С. Мухиной в структуре самосознания как один из компонентов, позволяющих человеку измерять свой жизненный путь: «психологическое время личности позволяет человеку стремиться объективно, оценивать себя в своих притязаниях на всех этапах жизни» [2, с. 18]. Принятие или непринятие своего прошлого, своих поступков в прошлом может влиять на оценку личностью своего будущего, формирование образов «я-реальное» и «я-идеальное». Принятие своего настоящего может изменять интерпретацию событий прошлого и формировать стремление к самосовершенствованию и личностному росту в будущем.

Организация и методы исследования

С целью изучения самопринятия матерей нами была разработана методика, основанная на методе шкалирования. Испытуемым предъявляется 40 утверждений (по десять утверждений на каждую шкалу: принятие своего тела, принятие своих личностных характеристик, принятие себя как матери, принятие себя во временной перспективе). Эти шкалы были выделены на основе описания сфер самопринятия, представленных выше. В методике есть прямые и обратные утверждения. Матерям предлагалось оценить утверждения по шкале от нуля до шести в зависимости от степени соответствия конкретного утверждения реальности. Обработка результатов методики проводилась согласно ключу: каждому утверждению приписывалось значение в баллах от нуля до шести. Часть пунктов интерпретировалось в обратных значениях. Баллы

суммировались по каждой шкале в отдельности, далее подсчитывалось среднее значение. Методика позволяет выявить степень принятия себя матерью по каждой отдельной шкале.

Традиционно в оценке самопринятия выделяют высокие, средний и низкие уровни (В. В. Столин [15]). Выделенные нами уровни самопринятия соответствуют очень высокому уровню самопринятия, высокому, среднему, низкому и очень низкому, что обосновано в работе В. Г. Маралова [13].

Были выделены пять уровней самопринятия, и предложена их интерпретация.

1. Самодовольство. «Высокий» уровень самопринятия отражает высокую степень любви к себе, к своим особенностям, качествам. Характерна высокая степень удовлетворенности своими достижениями, деятельностью, самолюбование, вера в свою уникальность, чрезмерное чувство собственной значимости. Самокритика незначительна или может отсутствовать.

2. Принятие. Уровень самопринятия «выше среднего» отражает достаточную степень самокритики, удовлетворенность собой, своими качествами, своей деятельностью, своим окружением; человек знает свои недостатки, наличие которых не мешает чувствовать любовь и уважение к себе.

3. Самокритика. «Средний» уровень отражает избирательное отношение к себе, что проявляется в виде неустойчивости оценки себя, своих способностей; человек может принимать некоторые из своих качеств и особенностей, а некоторые не принимать, относиться к ним как к мешающим.

4. Непринятие. Уровень самопринятия «ниже среднего» предполагает преобладание самокритики, практически отсутствует удовлетворение собой, своей деятельностью, своим окружением, жизнью в целом; присутствует постоянная направленность на избегание неудачи, недостаточная вера в свои силы, обесценивание своих достижений.

5. Отвержение. «Низкий» уровень характеризует абсолютную степень непринятия себя, наличие излишней строгости, требовательности, постоянной самокритики по отношению к себе, сочетаемых с постоянным недовольством собой, полным обесцениванием своих достижений; характерно чувство неполноценности.

Эмпірычнае існаванне само-прыйняцця матеры прыводзіцца з 108 матэрыямі, імаючымі дэцкіх младачэскага, раньняга і дошкільнага востра. Адным із ўсловаў ўдзельня ў існаванні было наяўнасьць у матэры толькі аднаго роднаго рэбенка. Востра іспытуемых варыіруецца ад 21 да 44 лет.

Полученные результаты и их анализ

Средние значения по всей выборке (таблица 1) подтверждают высокие показатели принятия себя по всем сферам у матерей, имеющих детей младенческого возраста. У матерей, имеющих детей раннего возраста, уровень принятия себя сравнительно ниже по всем сферам в сравнении с другими категориями испытуемых. Только по шкале принятия себя в роли матери показатели матерей детей раннего возраста практически совпадают с показателями матерей детей дошкольного возраста. Средние показатели по шкалам принятия своего тела, личностных качеств, принятия во времен-

ной перспективе у матерей дошкольников ниже, чем у матерей детей младенческого возраста, и выше, чем у матерей детей раннего возраста.

Для оценки различий среди результатов трех групп выборки был использован непараметрический критерий Крускала – Уолиса (пакет статистических программ IBM SPSS Statistics v. 23.0), который позволяет оценить различия одновременно между тремя и более выборками по уровню какого-либо признака. Были выявлены значимые различия по уровню самопринятия среди матерей, имеющих детей разных возрастов (таблица 1).

В результате однофакторного дисперсионного анализа по критерию Крускала – Уолиса выявлены значимые различия уровня принятия своей телесности, своих личностных качеств, принятия роли матери, самопринятия во временной перспективе у матерей, имеющих детей младенческого, раннего и дошкольного возрастов.

Таблица 1 – Показатели самопринятия матерей, среднее значение

Возраст детей, (n = 108)	Принятие телесности	Принятие своих личностных качеств	Принятие себя в роли матери	Принятие себя во временной перспективе
Младенческий (n = 22)	46,05	36,45	40,41	42,41
Ранний (n = 34)	35,91	31,09	34,32	36,91
Дошкольный (n = 52)	43,00	34,81	33,77	39,04
Критерий Крускала – Уолиса (Нэмп): χ^2	11,482	6,484	6,756	6,348
Уровень значимости различий, p	0,003	0,039	0,034	0,042

Примечание – Максимальное значение показателя самопринятия – 60 баллов.

Статистически значимые различия указывают на то, что возраст ребенка имеет значение для самопринятия матерей. Принятие своего тела, своих личностных качеств, своей материнской роли, себя во времени матерями, имеющими детей младенческого возраста, значимо выше, чем у матерей, имеющих детей раннего возраста. У матерей дошкольников данные показатели (кроме шкалы принятия себя в роли матери) выше, нежели у матерей детей раннего возраста, и ниже, чем у матерей младенцев.

Далее был проведен анализ сопряженности признаков с использованием критерия χ^2 Пирсона, который позволяет оценить взаимосвязь частоты встречаемости

факторного признака с частотой встречаемости результативного признака.

Возраст детей выступает в качестве факторного признака: младенческий, ранний, дошкольный. Уровни самопринятия: самодовольство, принятие, самокритика, непринятие, отвержение – результативными признаками.

Анализ проводился по всем шкалам методики. Результаты расчетов представлены в таблице 2. Статистически значимая связь между факторным и результативным признаками была выявлена по шкале принятия своего тела и принятия роли матери.

Таблица 2 – Уровни самопринятия матерей детей разного возраста

Возраст детей	Принятие телесности					Принятие личностных качеств					Принятие себя в роли матери					Принятие себя во временной перспективе				
	Уровень принятия																			
	5	4	3	2	1	5	4	3	2	1	5	4	3	2	1	5	4	3	2	1
младенческий	4	6	6	6	0	5	6	5	4	2	6	3	6	3	4	6	5	5	4	2
ранний	2	4	7	8	13	2	7	7	8	10	1	3	8	11	11	5	5	10	4	10
дошкольный	12	11	11	9	9	11	9	13	9	10	6	4	9	7	26	10	8	11	12	11
df = 8; $\chi^2_{кр} = 15,507$ при p = 0,05																				
$\chi^2_{эмп}$	16.693*					7.619					16.814*					6.318				

Примечание – Уровни принятия: 5 – «самодовольство», 4 – «принятие», 3 – «самокритика», 2 – «непринятие», 1 – «отвержение»; * – различия значимы при $p \leq 0,05$.

Результаты показывают, что в зависимости от возраста ребенка уровень принятия своего тела и себя в роли матери может изменяться. Анализируя показатели телесности (рисунок 1), можно отметить, что более 25 % матерей детей младенческого возраста принимает свое тело, столько же

матерей относятся критически к своей внешности, столько же не принимают его. У 18,2 % проявляется самодовольство собой в сфере телесности, что во многом может свидетельствовать о снижении критичности относительно восприятия себя и своей внешности.

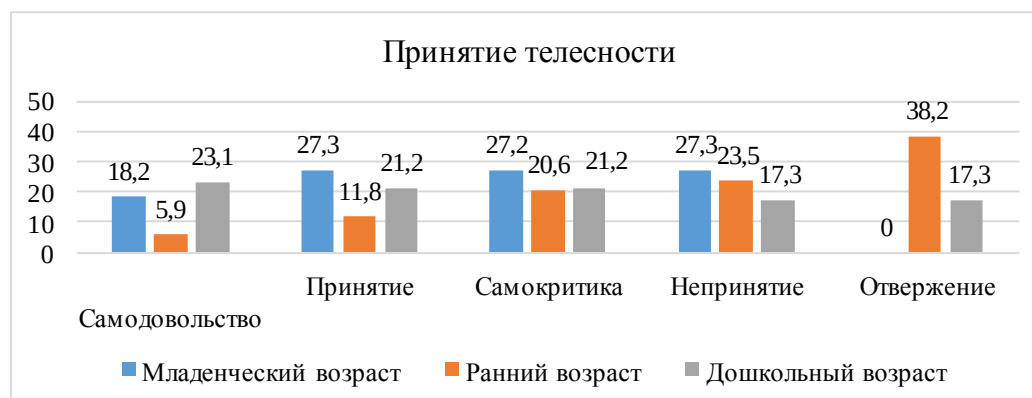

Рисунок 1 – Принятие матерями своей телесности, %

У матерей, имеющих детей раннего возраста, результаты значительно отличаются от показателей матерей младенцев и дошкольников. Большая часть матерей детей раннего возраста (38,2 %) абсолютно отвергает свое тело, испытывает крайнюю степень недовольства своей внешностью. Принимают свою телесность таковой, какая она есть, около 10 % матерей детей раннего возраста, а остальные матери либо не принимают свое тело, либо относятся к нему достаточно критично.

Матери дошкольников чаще довольны своим телом и внешностью (23,1 %), однако это проявляется как некоторая психологическая защита, как сверхпринятие, где критичность снижена или отсутствует.

По всем остальным уровням матери дошкольников в сфере принятия своего тела распределились примерно одинаково (21–17 %).

Делая акцент на принятии своего тела матерями, стоит отметить, что чаще принимают свою телесность матери младенцев, немного реже матери дошкольников, а матери детей раннего возраста – очень редко.

На рисунке 2 представлены показатели матерей по шкале принятия материнской роли в зависимости от возраста ребенка. Более 25 % матерей, имеющих детей младенческого возраста, присуще самодовольство, и стольким же – самокритика. Почти для 30 % матерей, имеющих детей раннего возраста, характерно непринятие своей ма-

теринской роли, стольким же – отвержение; самокритика, граничащая с частичным принятием материнства, выявлена у 23,5 % матерей. Для 20 % матерей дошкольников также характерно отвержение себя, для несколько меньшего количества – средний уровень самопринятия по шкале принятия

материнской роли. Анализируя уровень принятия материнской роли, можно отметить самое низкое количество принимающих себя матерей; при этом матерей младенцев по данному уровню в два раза больше, чем матерей, имеющих детей раннего и дошкольного возраста.

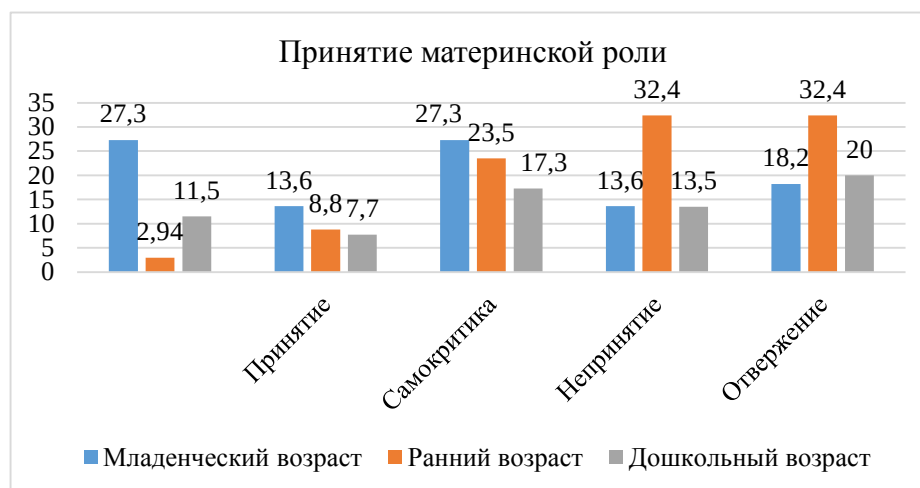

Рисунок 2 – Принятие материнской роли, %

Обсуждение результатов

Согласно средним показателям по шкале принятия роли матери (таблица 1), когда ребенок становится старше года, ценностное отношение женщины к себе как матери становится менее принимающим, мать в большей степени критикует себя, часто видит в себе недостатки. Это может быть связано с переоценкой своего реального образа «Я-мать», содержание которого на протяжении первого года жизни ребенка вступало в противоречие с содержанием того идеального образа, который формировался еще до рождения ребенка.

Ранний возраст начинается с кризиса одного года и завершается сложным для матери кризисом трех лет, когда стремление ребенка к самостоятельности часто заставляет мать пересмотреть свои родительские взгляды на воспитание. Дальнейшее развитие ребенка ставит перед матерью все новые задачи его развития и воспитания. Возникающие переживания женщины относительно развития ребенка, подходов к его воспитанию, особенно в периоды возрастных кризисов ребенка, стимулируют изменения как в отношении к ребенку, к процессу воспитания, так и в отношении к себе как матери.

В раннем возрасте ребенка функции матери расширяются, включая все больше обучающих и воспитательных воздействий. Все чаще представления матери о том, как воспитывать ребенка, сталкиваются с тем, что они не дают такого эффекта, как ожидала женщина, что провоцирует конфликты с ребенком, с мужем, внутриличностные конфликты, особенно в период прохождения ребенком кризиса трех лет. Иногда в этот период женщины чувствуют злость, нетерпимость к повышенной активности ребенка, его протестному поведению. Конфликты могут вызывать у матери переоценку самой себя, как матери, своей компетентности.

Пребывание матери в декретном отпуске до трех лет ребенка часто вызывает у нее усталость, эмоциональное выгорание. К трем годам большинство женщин отдают ребенка в детский сад и сами выходят на работу, что является стрессовой ситуацией для всей семьи; женщина может находиться в состоянии напряжения, испытывать тревогу, переживать внутриличностный ролевой конфликт, что также может являться причиной более строгого, критичного отношения к себе как матери. Конец дошкольного и начало школьного возраста сопро-

вождается кризисом семи лет. Отношение матери теперь включает все большее принятие самостоятельности ребенка, поддержку его инициативы, активное привлечение его к помощи по дому, поддержку во вхождении в «школьную жизнь». Переоценка материнского отношения к воспитанию ребенка может стимулировать переоценку своего отношения к себе, тем самым изменяя качество самопринятия.

Заключение

В эмпирическом исследовании определено содержание компонентов самопринятия у матерей, имеющих детей разного возраста, установлены значимые различия показателей по каждой шкале методики самопринятия матерей в зависимости от возраста детей, выявлена взаимосвязь уровня принятия себя как матери и возраста ребенка. Эмпирическое исследование самопринятия матерей доказывает существование различий в показателях структурных компонентов самопринятия матерей в зависимости от возрастного этапа развития их детей. Самопринятие у матерей, имеющих детей младенческого возраста, значимо выше, чем у матерей, имеющих детей раннего и дошкольного возраста. Также исследование позволило выявить взаимосвязь уровня принятия себя как матери и возраста ребенка. Установлено, что психологические возрастные особенности ребенка отражаются в отношении матери к себе, в самопринятии

отдельных сторон своей личности. В зависимости от возраста ребенка уровень принятия себя в роли матери может изменяться в сторону повышения критичности к себе и снижения чувства самооценности.

Обращает на себя внимание следующая закономерность: показатели самопринятия матерей в раннем возрасте «провисают» по сравнению с показателями матерей младенческого и дошкольного возрастов, кроме шкалы самопринятия материнской роли. Ранний возраст ребенка отличается существенной спецификой, образно обозначаемой «ужасное двухлетие»; он характеризуется как время повышения эмоциональности и активности со стороны ребенка, и ограничений со стороны социализирующих взрослых. В раннем возрасте дети становятся особенно трудными для воспитания. Данный феномен требует более детального исследования всех компонентов самосознания матери и его особенностей именно в период раннего возраста ребенка.

Полученные результаты свидетельствуют о необходимости организации психологической поддержки матерей в периоды раннего и дошкольного детства их ребенка.

Дальнейшее исследование будет направлено на выявление индивидуальных различий в структуре самопринятия матерей и создания типологии самопринятия на основе вариаций соотношения его компонентов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Винникотт, Д. В. Мать и дитя / Д. В. Винникотт. – Екатеринбург : ЛИТУР, 2004. – 296 с.
2. Мухина, В. С. Концепция феномена личности : стеногр. заседания отд-ния психологии и возрастной физиологии РАО, 15 апр. 2009 г. / В. С. Мухина // Развитие личности. – 2009. – № 2. – С. 8–25.
3. Филиппова, Г. Г. Психология материнства : учеб. пособие / Г. Г. Филиппова. – М. : Изд-во Ин-та психотерапии, 2002. – 240 с.
4. Валитова, И. Е. Взаимосвязь оценки матерью ребенка раннего возраста и ее самооценки / И. Е. Валитова // Вестн. Гродн. гос. ун-та им. Янки Купалы. Сер. 3, Филология. Педагогика. Психология. – 2021. – Т. 11, № 1. – С. 144–155.
5. Erikson, E. H. Identity and the life cycle // E. H. Erikson. – London : W. W. Norton & Company, 1994. – 192 p.
6. Ellis, A. The myth of self-esteem: how rational emotive behavior therapy can change your life forever / A. Ellis. – New York : Prometheus Books, 2005. – 344 p.
7. Леонтьев, Д. А. Очерк психологии личности : учеб. пособие для вузов по специальности «Психология» / Д. А. Леонтьев. – М. : Смысл, 1997. – 63 с.
8. Роджерс, К. Р. Становление личности. Взгляд на психотерапию / К. Р. Роджерс. – М. : ИОИ, 2017. – 237 с.

9. Олпорт, Г. Становление личности : избр. тр. / Г. Олпорт ; пер. с англ. Л. В. Трубицкой и Д. А. Леонтьева ; под общ. ред. Д. А. Леонтьева. – М. : Смысл, 2002. – 461 с.
10. Колкова, С. М. Самопринятие как составляющая психологического здоровья человека / С. М. Колкова // Психологическое здоровье человека: жизненный ресурс и жизненный потенциал : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Красноярск, 23–24 нояб. 2012 г. – Красноярск, 2012. – С. 69–76.
11. Рогожникова, С. М. Взаимодействие самопринятия и тенденции к самосовершенствованию как фактор развития коммуникативной компетентности педагога : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / С. М. Рогожникова. – Череповец, 2002. – 189 л.
12. Васягина, Н. Н. Субъектное становление матери в современном социокультурном пространстве России : монография / Н. Н. Васягина. – Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2013. – 364 с.
13. Маралов, В. Г. Основы самопознания и саморазвития : учеб. пособие для студентов пед. учреждений сред. проф. образования / В. Г. Маралов. – М. : Academia, 2004. – 250 с.
14. Маслоу, А. Мотивация и личность / А. Маслоу. – СПб. : Евразия, 1999. – 290 с.
15. Столин, В. В. Самосознание личности / В. В. Столин. – М. : МГУ, 1993. – 286 с.

REFERENCES

1. Vinnikott, D. V. Mat' i ditia / D. V. Vinnikott. – Jekatierinburg : LITUR, 2004. – 296 s.
2. Mukhina, V. S. Konceptija fienomiena lichnosti : stienogr. zasiedanija otd-nija psikhologii i vozrastnoj fiziologii RAO, 15 apr. 2009 g. / V. S. Mukhina // Razvitije lichnosti. – 2009. – № 2. – S. 8–25.
3. Filippova, G. G. Psikhologija matierinstva : uchieb. posobije / G. G. Filippova. – M. : Izd-vo In-ta psikhotierapii, 2002. – 240 s.
4. Valitova, I. Ye. Vzaimosviaz' ocenki matier'ju riebnionka ranniego vozrasta i jejo samoocenki / I. Ye. Valitova // Viestn. Grodn. gos. un-ta im. Yanka Kupala. Sier. 3, Filologija. Piedagogika. Psikhologija. – 2021. – T. 11, № 1. – S. 144–155.
5. Erikson, E. H. Identity and the life cycle // E. H. Erikson. – London : W. W. Norton & Company, 1994. – 192 p.
6. Ellis, A. The myth of self-esteem: how rational emotive behavior therapy can change your life forever / A. Ellis. – New York : Prometheus Books, 2005. – 344 p.
7. Lieont'jev, D. A. Ochierk psikhologii lichnosti : uchieb posobije dla vuzov po spicial'nosci «Psikhologija» / D. A. Lieont'jev. – M. : Smysl, 1997. – 63 s.
8. Rodzhers K. R. Stanovlienije lichnosti. Vzgliad na psikhotierapiju / K. R. Rodzhers. – M. : IOI, 2017. – 237 s.
9. Olport, G. Stanovlienije lichnosti : izbr. tr. / G. Olport ; pier/ s angl. L. V. Trubicynoj i D. A. Lieont'jeva ; pod obshch. ried. D. A. Lieont'jeva. – M. : Smysl, 2002. – 461 s.
10. Kolkova, S. M. Samopriniatije kak sostavljajushchaja psikhologichieskogo zdorov'ja chielovieka / S. M. Kolkova // Psikhologichieskoje zdorov'je chielovieka: zhizniennyj riesurs i zhizniennyj potencial : materialy Vsieror. nauch.-prakt. konf., Krasnojarsk, 23–24 nojab. 2012 g. – Krasnojarsk, 2012. – S. 69–76.
11. Rogozhnikova, S. M. Vzaimodiejstvije samopriniatija i tendencii k samosoviershenstvovaniju kak factor razvitija kommunikativnoj kompiententnosti piedagoga : dis. ... kand. psikhol. nauk : 19.00.07 / S. M. Rogozhnikova. – Chieriepoviec, 2002. – 189 l.
12. Vasiagina N. N. Subjektivnoje stanovlienije matieri v sovriemiennom sociokul'turnom prostranstvie Rossii : monografija / N. N. Vasiagina. – Jekatierinburg : Ural. gos. pied. un-t. – 2013. – 364 s.
13. Maralov, V. G. Osnovy samopoznaniya i samorazvitija : uchieb / posobije dla studentov pied. uchriezhdienij sried. prof. obrazovanija / V. G. Maralov. – M. : Academia, 2004 – 250 s.
14. Maslou, A. Motivacija i lichnost' / A. Maslou. – SPb. : Jevrazija, 1999. – 290 s.
15. Stolin, V. V. Samopoznaniye lichnosti / V. V. Stolin. – M. : MGU, 1993. – 286 s.